

А.М. Соколов

ПАЛИЦЫ АЙНОВ СУТУ

Статья посвящена палицам, бытовавшим в айнской культуре. Рассматриваются различные виды палиц и способы их использования. При изучении палиц основное внимание уделялось письменным источникам и этнографическим сборам. Некоторые сведения никогда не публиковались, поэтому остаются малоизвестными для ученых.

Ключевые слова: айны, палица, эдзо сэйкэй дзуэцу, охота, Зибольд.

Коренное население северных областей Японии, Сахалина и Курильских островов, известное как айны (айну), имеет длительную историю и богатую культуру. Некоторые аспекты самобытной айнской культуры достаточно хорошо изучены российскими и зарубежными учеными, отдельные же вопросы до сих пор плохо освещены. Одному из таких вопросов — айнским палицам — и посвящена данная статья.

Общераспространенное название палиц у айнов — *суту*. Чаще всего это были деревянные изделия с утяжелениями из камней или кусков железа, привязывавшимися веревкой к ребристой ударной части. Такого рода орудия туземцы применяли на охоте, в судебной практике, а также на войне.

Касательно промыслов зверя известно, что *суту* удобно было использовать в охоте на оленя или медведя зимой. Животное загоняли в глубокий снег и затем пускали в ход дубинку. Согласно Ф.Ф. Зибольду (1796–1866), после медвежьей охоты (с использованием стрел и палиц) охотники часто возвращались израненными — свои раны они демонстрировали всем с большой гордостью [Зибольд 1854: 232].

Также известно, что в айнском обществе удары палками были одним из распространенных наказаний (айн. *укар*). Это наказание наглядно показано на иллюстрации из японского источника Хата Авакимару, Мураками Тэйсукэ и Мамия Риндзо «Эдзо сэйкэй дзуэцу» (1823)¹.

¹ В рукописном фонде Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения хранится рукопись (7-я и 8-я тетради рукописи) «Хигаси эдзо ико:» («Обзор

Данное мероприятие заключалось в том, что провинившегося раздевали до пояса, накидывали на шею кусок ткани, хватали за оба конца (иногда удерживали за талию и локти) и наносили удары по спине. При помощи манипуляций пучком травы *такуса* во время наказания женщина отгоняла злых духов [Sasaki 1993: 226]. Орудие наказания — палка — чаще всего не имело утяжелений.

В японском источнике «Эдзосима кикан», составленном Хата Авакимару в начале XIX в. (1799–1800), можно видеть то, как айны хранили дубинки — их вешали в жилом помещении на стену, но были и другие способы.

Сугу использовались айнами не только для наказаний, но и в поединках при разрешении конфликтных ситуаций. Согласно Крашенинникову, такие поединки устраивались в случае измены жены между мужем и сожителем: мужчины раздевались донага и били друг друга по спине. «Который вызывает на поединок, — пишет Крашенинников, — тот сперва три раза от вызванного должен вытерпеть, а потом берет у него палку и бьет равным образом, и так переменяются до трех раз. Сие побоище много у них веку уносит: ибо бьются они, сколько есть мочи, а палка бывает толщиною в руку, а длиною близко аршина. Нейти на поединок — большое бесчестие. Если же кто предпочтет свое здоровье и отречется от бою, тот должен заплатить мужу прелюбодейцы такое бесчестие, какого он требует, зверьми, вещами...»² [Крашенинников 1994: 183].

Взаимные побои дубинками практиковались и при других обстоятельствах, например, если спор, возникший по какой-либо причине, не удавалось разрешить мирным путем. Айны полагали, что битье палкой способствовало изгнанию из тела человека злых духов, поэтому, когда спорщики, удовольствовавшись нанесенными побоями, успокаивались, устраивали развлечения [Арутюнов, Щепеньков 1992: 121].

Разновидность палицы для поединков показана в работе Араи Хакусэки «Эдзоси» (1720). Она имеет граненую ударную часть

восточных эдзо»). Документ представляет собой воспроизведение части «Эдзо сэй-кэй дзусэцу», включая главу о наказаниях. Переведен на русский язык научным сотрудником В.В. Щепкиным.

² Сведения о поединке заимствованы С.П. Крашенинниковым из сочинения О. Аргунова «Описание на Первом острове живущих курилов, о их обычаях и поведении» (1741).

и длинную рукоять. Согласно пояснительному тексту, такими палицами айны по очереди наносили друг другу удары, а затем примирались [Arai 1720].

Если говорить о военном деле айнов и их вооружении, то, как это ни странно, в различных источниках фигурируют в основном копья, мечи и луки, о палицах же сказано мало. Например, в китайских хрониках «Юань ши» («История [династии] Юань») (конец XIV — начало XV в.), где речь идет о междоусобных войнах с нивхами, упоминаются луки и отравленные стрелы, в записях Джироламо дэ Анджэлиса “*Relazione del Regno di Iezo*” (1618–1621) — отравленные стрелы, копья и мечи, они же упомянуты И. Козыревским, участвовавшим в бою против курильских айнов в 1713 г., и изображены в сочинении Ниияма Сицу «Сюндо: хэнтай» (конец XVIII в.) [Анучин 1876: 82; Русские землепроходцы 1982: 57]. Примечателен и тот факт, что после подавления восстания айнов Кунашира и Мэнаси в 1789 г. японцы нашли сокрытыми огромное количество луков, мечей и копий, дубинки же отсутствовали [Самарин 2010: 381]. На деле *суту* наряду с другими видами вооружения играли в войнах не последнюю роль. Так, в «Эдзоси» и сочинении Хаяси Сихэй «Сангоку цу:ран» (1785) содержится изображение необычного по форме боевого оружия *сёкинэ*.

Сёкинэ — палица с металлическим острием, выступающим спереди, и кольцевыми выступами на ударной части. В коротком пояснении к рисунку указывается, что эти *сёкинэ* использовались для протыкания ступни противника и их длина составляла 182 см.

Следует отметить, что *сёкинэ* встречается на иллюстрациях повествования о похождениях Минамото Ёсицунэ на Эдзо «Эдзокунко:ки» Эйракуся Иссуй (середина XIX в.) [Eirakusha 1853]. В этом литературном памятнике рисунки выполнены вполне реалистично, поэтому, хотя данное произведение и нельзя отнести к достоверному источнику, можно составить общее представление о том, как выглядели войны с таким оружием. По всей видимости, *сёкинэ* применялись айнами довольно часто.

В упоминавшихся выше «Эдзоси» и «Сангоку цу:ран» кроме *сёкинэ* есть еще одна разновидность палиц — *суту-ути* или *мэка-ути* — без острия, с шипообразными выступами. Подробные пояснения, к сожалению, отсутствуют [Arai 1720; Hayashi 1785].

Интересно, что по форме *сёкинэ* напоминает китайские боевые палицы *ланъабан*, а *суту-ути* — японские *канабо* (*тэцубо*). Вполне вероятно, что айны некогда заимствовали форму этих орудий, но до сегодняшнего времени они, к сожалению, не сохранились.

Проводя сравнение палиц в культуре айнов и японцев, следует обратить внимание на японских охотников Северо-Восточного Хонсю — матаги. Область их проживания отчасти совпадала с айнскими владениями, но, в отличие от айнов, селились матаги преимущественно в горах.

До распространения огнестрельного оружия в охоте на серно-коз матаги использовали дубинки *конагай*, по форме принципиально отличавшиеся от айнских *суту*. Они напоминали весла с округлой рукоятью и ударной частью в виде лопасти, без утяжеления. Точно так же и нивхи пользовались самобытными дубинками. Согласно Л.И. Шренку, назывались они *мунгче*, были узкие, с круглыми или слегка обозначенными углами и надрезами в виде спирали по всей поверхности [Шренк 1899: 260]. Это лишний раз подчеркивает своеобразие айнских палиц.

Интересно, что Л.Я. Штернберг, отстаивая теорию южного происхождения айнов, в своем труде «Айнская проблема» отмечал, что военные палицы айнов были совершенно неизвестны северянам, но типичны для австронезийских народов. Эти палицы, предположил ученый, айны используют с древнейших времен [Штернберг 1929: 344]. Если обратиться к древней истории Японии, то действительно в неолите в археологических памятниках культуры дзёмон нередко встречаются т.н. каменные жезлы *сэкибо*. Об их функциональном назначении точных сведений нет, но именно они могли являться аналогом *суту*, выполняя при этом двоякую функцию — ритуального предмета и эффективного оружия, подобно дубинкам полинезийцев [Кондратенко, Прокофьев 2005: 255].

Наиболее полные сведения о форме айнских палиц содержатся в упоминавшемся выше труде «Эдзо сэйкэй дзусэцу» (1823). Хотя речь в разделе о палицах идет главным образом о наказаниях, обращает на себя внимание широкий ассортимент — пять разновидностей.

Первый вид — классический вариант с ребристой поверхностью и утяжелением, он назван *ру-уй-суту*. Следующая разновидность

отличается ударной частью в форме дисков с неровными краями. Согласно комментарию, такого рода дубинки назывались *си-ай-усь-суту*. Третья разновидность — дубинка с ровными дисками *акам-суту* (*акам* — колесо, диск). Четвертая (две разновидности) — с гладкой поверхностью без утяжеления и с утяжелением — *рарак-суту* (*рарак* — «гладкий», «скользкий»). Пятый вид — палица, перевязанная жгутами из шкуры морского животного — *кэ-п-уй-суту* (*кэ* — «шкура животного») [Хигаси эдзо ико 2013: 132; Nata, Murakami, Mamiya 1823].

В целом названия палиц в «Эдзо сэйкэй дзусэцу» носят описательный характер. Глава заканчивается высказыванием, что по слухам, кроме описанных дубинок существовало множество других, однако автор их не видел, поэтому не упомянул. И действительно, как было показано выше, в культуре айнов бытовали другие типы *суту*.

Изображение палиц из «Эдзо сэйкэй дзусэцу» некогда воспроизвел в своем труде “*Studien über die Aino*” (1881) Ф.Ф. Зибольд. Этот немецкий ученый находился в Японии в качестве врача голландской фактории с 1823 г. В основном он занимался изучением Японии, но несколько работ посвятил айнам. В этих работах Ф.Ф. Зибольд основывался не на личном опыте общения с туземцами, а на сведениях, почерпнутых у японских путешественников³.

Иллюстрации из «Эдзо сэйкэй дзусэцу» даны у Ф.Ф. Зибольда под общим названием “*chutti*”. Какие-либо комментарии отсутствуют.

Перечисленные выше сведения о дубинках *суту* не исчерпывают в полной мере информацию об их назначении и роли в жизни средневекового айнского общества. Так, участники голландской экспедиции (1643) отмечали, что, если айнам удавалось взять пленных, они убивали их «ударом большой тяжелой палицы по голове» [Анучин 1876: 87]. Кроме этого, айны били друг друга, когда молились о хорошей погоде или попутном ветре [Ainu-no ko:gei 2008: 70]. По крайней мере, можно указать на важное значение *суту* в жизни айнов и выделить их наряду с *инау*, *икуниси* или *аттуси* как один из характерных маркеров.

³ В отличие от Ф.Ф. Зибольда, его сын Генрих Филипп Зибольд (1852–1908) в 1878 г. лично посещал Хоккайдо и общался с айнами. Он собрал значительный этнографический материал.

Библиография

Анучин Д.Н. Племя айнов // Труды антропологического отдела. М., 1876. Т. XX. Кн. 2. Вып. 1. С. 79–203.

Арутюнов С.А., Щебеньков В.Г. Древнейший народ Японии. Судьбы племени айнов. М.: Наука, 1992. 208 с.

Зибольд Ф.Ф. Путешествие по Японии, или описание японской империи в физическом, географическом и историческом отношениях. СПб.: В типографии А. Дмитриева, 1854. Т. II.

Кондратенко А.П., Прокофьев М.М. Вооружение айнов // Вестник Сахалинского музея. Южно-Сахалинск, 2005. Вып. 12. С. 254–263.

Крашенинников С.П. Описание земли Камчатки. СПб.: Наука, 1994. Т. 2. 320 с.

Русские землепроходцы и мореходы: Из истории открытия и освоения Сибири и Дальнего Востока / [В. А. Авдеев, А. А. Измайлов, М. Н. Осипова, Ю. Ф. Соколов]. М.: Воениздат, 1982. 80 с.

Самарин И.А. О выявлении памятного места, связанного с историей айнского восстания на острове Кунашир в 1789 г. // Вестник Сахалинского музея. Южно-Сахалинск, 2010. Вып. 17. С. 181–385.

«Хигаси эдзо ико» («Свод материалов о восточных айнах») из коллекции Института восточных рукописей Российской академии наук / Публ. текста, пер. и коммент., авт.-сост. В.В. Щепкин, Тосикадзу Сасаки, Акихиса Танимото. Саппоро: Центр исследований айнов и коренных народов Университета Хоккайдо, 2013. 148 с.

Шренк Л.И. Об инородцах Амурского края: в 3 т. СПб.: Акад. наук, 1899. Т. 2. 314 с.

Штернберг Л.Я. Айнская проблема // Сб. МАЭ / Ред. Е.Ф. Карский. Л.: Изд-во АН СССР, 1929. Т. 8. С. 334–376.

Ainu-no ko:gei. Peshirubania daigaku ko:kogaku jinruigaku hakubutsukan Hira: korekushon (Прикладное искусство айнов. Коллекция Хиллера из Музея археологии и антропологии Пенсильванского университета). Sapporo: The foundation for Research and Promotion of Ainu Culture, 2008. 134 с.

Ainubunkaten: Tenjihin zuroku (Выставка айнской культуры: Каталог экспонатов). Oomiya: Saitama kenritsu hakubutsukan, 1972. 78с.

Arai Hakuseki. Ezoshi (Описание Эдзо). 1720 // Hoppo: shiryō: de-ta be-su (База данных по северным территориям) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ambitious.lib.hokudai.ac.jp/hoppodb> (дата обращения: 17.04.2013).

Eirakusha Issui. Ezo kunko:ki (Записи о выдающихся заслугах Ёсицунаэ/ на Эдзо). 1853 // Hoppo: shiryō: de-ta be-su (База данных по северным

территориям) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ambitious.lib.hokudai.ac.jp/hoppodb> (дата обращения: 06.03.2013).

Hata Awakimaru. Ezoshima kikan (Об увиденном на Эдзо). 1799–1800 // Норпо: shiryō: de-ta be-su (База данных по северным территориям) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ambitious.lib.hokudai.ac.jp/hoppodb> (дата обращения: 18.10.2013).

Hata Awakimaru, Murakami Teisuke, Mamiya Rinzo. Ezo seikei zusetu («Иллюстрированное описание быта эдзо») 1823 г. То:кью: kokuritsu daigaku (Государственный токийский университет), 1823.

Hayashi Shihei. Sangoku tsu:ran zusetu (Общий обзор трех стран с приложением карт). 1785 // Норпо: shiryō: de-ta be-su (База данных по северным территориям) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ambitious.lib.hokudai.ac.jp/hoppodb> (дата обращения: 12.06.2013).

Sasaki Toshikazu. On ainu-e — Pictorial Description of Ainu life and customs // European studies on Ainu language and culture. Munchen: Iudicium Verlag, 1993. P. 217–227.

Siebold P.F. Studien über die Aino. Berlin: P. Parey, 1881. 48 p.